

Г.В. Строева, кандидат педагогических наук, эксперт
АНО «Центр социальной реабилитации правонарушителей и профилактики преступности
«Криминон СНГ», Москва (Россия)

Ключевые слова: самоисправление осужденных; характеристики личности осужденных; условно осужденные несовершеннолетние; чувство собственного достоинства; просоциальная активность; нравственность.

Аннотация: В данной статье рассмотрен ряд характерных черт личности осужденного, выявлена их взаимозависимость. На базе зависимостей предложены схемы концептуальной основы самоисправления, которые могут являться ориентиром для пенитенциарных систем как в выстраивании процесса самоисправления осужденных, так и в оценке внедряемых новаций.

Современная отечественная исправительная система в отношении осужденных стремится реализовать гуманный подход. Что означает не только улучшение условий содержания осужденных, находящихся в колониях; расширение наказаний, не связанных с изоляцией от общества (прежде всего в отношении несовершеннолетних), но и повышение роли самой личности в процессе исправления. Последнее делает актуальным исследование проблемы самоисправления осужденных.

Самоисправление – это деятельность осужденного, в ходе которой он избавляется от характерных черт осужденных за счет развития положительных качеств и свойств личности, посредством изменения мировоззрения (насыщения его нравственными понятиями, категориями, идеями и т.д.), повышения уровня нравственности и просоциальной субъектности, формирования необходимых для

успешной жизни социальных навыков с целью стать активным и полезным гражданином своей страны.

Самоисправление, на наш взгляд, является важнейшей частью общего исправления осужденных, которое определено одной из основных целей отечественной исправительной системы. Однако с постсоветского периода в пенитенциарной педагогике данная тематика не рассматривается, что приводит к противоречию между необходимостью самоисправления осужденных и неразработанностью данной проблемы в новых социально-экономических условиях.

Чтобы снять данное противоречие мы провели исследование «Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных».

В качестве одной из гипотез было выдвинуто следующее предположение: поскольку осужденным присущи

определенные типичные черты личности, то их дихотомии могут служить ориентиром в выстраивании концептуальной основы самоисправления.

Для проверки вышеназванной рабочей гипотезы применялись методы: анализ, формализация, педагогическое наблюдение, педагогическое моделирование, анкетирование, педагогический эксперимент.

В качестве источника информации использовались исследования в области криминологии, общей, пенитенциарной и военной педагогики.

Анализ работ показал, что авторы отмечают ряд характеристик, свойственных преступникам (и осужденным как частному случаю) [1, 2]. Однако выделяют слишком большое многообразие показателей, а зачастую предлагают излишне дробное деление внутри самих показателей. Это мешает, на наш взгляд, в теоретическом плане определить те черты, исправление которых а) было бы возможно, б) прогнозируемо приводило бы к становлению осужденного законопослушным гражданином. А на практике позволяло бы сотрудникам (которые зачастую имеют недостаточный уровень образования и профессиональных навыков) использовать предлагаемые рекомендации.

Многолетние исследования и опыт автора помогли выделить такие черты, которые и стали основой нашей теории самоисправления осужденных.

Поскольку рамки данной статьи не позволяют осветить весь спектр характеристик, мы остановимся только на пяти из них: низкий уровень чувства собственного достоинства, ответственности/причинности, нравственности, целевая направленность на себя и социальная неуспешность.

Согласно словарю, чувство собственного (человеческого) достоинства – это «совокупность высоких моральных качеств, их уважение в самом себе; сознание своих прав, своей значимости» [3: 279]. Это сложное интегративное личностное образование, которое обеспечивает саморазвитие и последовательное достижение человеком все более значительных результатов как в социальной сфере, так и в области личного и духовного роста [4: 168].

Чувство собственного достоинства не является высокомерием (т.е. уверенностью в своем превосходстве и вследствие этого надменного, пренебрежительного, презрительного отношения к окружающим). Высокомерие зачастую подменяет твердую уверенность человека в себе и основывается на приписывании себе ценностей, качеств, способностей, которыми в реальности индивид не обладает [5], в то время как чувство собственного достоинства зиждется на реальных заслугах и достижениях.

Экспресс-опрос, проведенный автором в 2009 году (было опрошено 151 человек), показал, что сами преступники достаточно низко оценивают себя и друг друга. Так, после вопроса «Как Вы отнесетесь к тому, что в воспитательной работе упор будет сделан на собственные усилия осужденных?», обоснования отрицательного ответа (13,8% респондентов) были следующими: «Как невоспитанные будут воспитывать сами себя и себе подобных?!»; «Будет хаос»; «Будет ряд нескончаемых минусов»; «Могут возникнуть слишком негативные последствия»; «Большинство осужденных не могут осознать происходящее с ними, поэтому не могут измениться в лучшую сторону и помочь другим».

В исследовании характеристик личности осужденного, проведенного учеными-пенитенциаристами НИИ уголовно-исполнительной системы в 2004 году (в авторский коллектив входил и автор), среди черт личности также было отмечено, что у осужденных «слабо выражено чувство собственного достоинства и чести» [1: 21].

Отметим, что в свое время открытие о зависимости потери чувства собственного достоинства и преступности поведения сделал ученый-гуманист Л.Р. Хаббард. Который писал, что каждая преступная судьба начиналась с потери человеком самоуважения и как только человек перестает верить в себя, верить в то, что он является достойным и честным человеком, он становится преступни-

ком. Поэтому для исправления преступника нужно не наказание, а восстановление его самоуважения [6]. Однако до сих пор низкий уровень чувства собственного достоинства практически не обозначается среди черт личности осужденного.

Одной из общепринятых характеристик осужденных являются деформированные системы ценностей и искаженные представления об общепринятых нравственных нормах [7]. «Преступники в отличие от не преступников хуже усвоили требование правовых и нравственных норм, которые не оказывают на них существенного влияния» [2: 28]. Поэтому эти люди для решения своих проблем предпринимая действия, противоречащие закону.

Еще одной характерной чертой осужденных считается низкий уровень ответственности. Согласно словарю, ответственность представляет собой признание человеком того, что он являлся причиной вызванных последствий [8]. Подобная дефиниция позволяет уточнить эту характеристику, представив ее как причинность. Причинность мы рассматриваем как способность человека быть причиной, т.е. порождать следствия, а также осознавать себя тем, кто вызвал эти последствия, и признавать это.

В большинстве своем преступники отвергают и не осознают свою причинность, а пытаются всю ответственность возложить на других людей, правительство, страну и т.д. Осужденные считают наказание неправомерным и несправедливым, они полагают, что «их действия юридически неправильно квалифицированы, что не учтены многие смягчающие их личную ответственность обстоятельства» [2: 118].

Следующая характеристика, которую мы обозначим в данной статье, – это целевая направленность к себе. Отметим, что в пенитенциарной науке данная проблема не рассматривается, хотя и отмечается иждивенческий подход осужденных. И только в докторской диссертации по военной педагогике в характеристиках трудных воинов выделяются сугубо эгоистические цели [9: 149] и четко выраженная ориентированность на собственную выгоду (целевые установки направленные «на себя» [9: 158]).

Таким образом, осужденным присущ достаточно низкий уровень собственного достоинства («никчемные люди»). Стандарты их поведения также достаточно низки (иначе они не пошли бы на нарушение закона). Что касается признания ответственности/причинности за свои действия, то они представляют себя следствием чьих-либо действий (других людей, обстоятельств, «кармы» и т.п.). Если еще учесть вектор направленности «к себе» значительно превышающий направленность «от себя», то становится очевидным недостаточная социальная успешность. Последнее подтверждается социальными характеристиками осужденных, которые в среднем 4 года проводят за решеткой, имеют низкий уровень образования (6,6% осужденных закончили только начальную школу, 1,8% неграмотны [10]), больше половины принадлежит к группе лиц трудоспособных, но без определенных занятий [1]. Значительное число осужденных (77%) на момент осуждения не состояли в браке. Из тех же 23%, кто в браке состоял, почти у половины во время отбывания наказания брак был расторгнут и т.д. [10].

Учитывая названные характеристики, в процессе самоисправления осужденные должны преодолеть их и повысить мнение о себе через достижения позитивных целей и действие в нравственном ключе (повышение уровня нравственности через нравственное воспитание в данной статье не рассматривается, им посвящены другие публикации автора [11]). При этом свою активность он должен проявлять на благо не только себе, но и других людей, общества, страны и т.д.

При этих условиях осужденный способен признать свою причинность за произведенный положительный результат.

Изучение проблемы чувства собственного достоинства позволило выявить существование зависимости между названными чертами личности. Так, например, Зайцева Ю.Е.

среди критериев достоинства называет «нравственность человека (включая направленность на приоритетность интересов другого человека над собственными); ... личностная ответственность (за конкретный нравственный выбор и свою жизнь в целом)» [12: 22]. На основе экспертной оценки исследователь выделил качества личности, обладающей развитым чувством собственного достоинства [12: 102-103]. Если их обобщить, то таким людям присущи нравственность (принципиальность, милосердие, трудолюбие и пр.), успешная социальная деятельность и др. Таким образом, в чувстве собственного достоинства присутствуют дихотомии характерных черт личности осужденного. Следовательно, можно признать, что повышение уровня достоинства является центральной задачей самоисправления.

В философии принято считать, что человек наращивает чувство собственного достоинства, побеждая собственной нравственной силой (в условиях свободы духа) неразумность, иррациональные влечения, пороки и т.п. [13]. Укреплению этого чувства также способствуют знания и успехи в достижении поставленных целей. «Гордость за собственные достижения и успехи в жизни – важное качество нормального человека, основанное на ощущении собственной ценности и чувстве достоинства» [5: 402].

Критерии достоинства и условия укрепления этого чувства позволяют предложить зависимости:

– чем успешнее человек реализует свои позитивные цели, тем более наполнено его чувство собственного достоинства;

– чем выше чувство собственного достоинства, тем сильнее механизмы, сдерживающие преступное поведение, а, следовательно, тем более нравственным может быть способ действий;

– чем более нравственен способ достижения цели и более значимы позитивные достижения, тем выше уровень чувства собственного достоинства;

– чем выше уровень чувства собственного достоинства и уровень нравственности, тем выше возможности в положительных достижениях;

– чем больше позитивных достижений и более нравственен способ действий, тем в большей мере осужденный готов проявлять свою причинность и признавать ее, что, в свою очередь, приводит к повышению чувства собственного достоинства.

Так мы получаем определенный ряд связанных величин собственного достоинства: причинность – образ действий – успехи/позитивные достижения.

Основу вышеназванных зависимостей можно представить в виде треугольника (рис. 1).



Рис. 1. Концептуальная основа самоисправления

Объединение компонентов в треугольник подчеркивает их взаимосвязь и взаимозависимость: каждая из вершин зависит от двух других, а те, в свою очередь, зависят от

нее. Повышение любого компонента влечет за собой усиление остальных. И наоборот, чем более низкий уровень одного из компонентов, тем в большей мере снижаются и остальные.

Поскольку самоисправление (и исправление) осужденных предполагает не просто причинность, а социально полезную активность, не просто успехи, а достижение социальных целей, и не просто способ действий, а нравственный способ, то в базовую схему необходимо внести изменения, подчеркнув этот момент. Чтобы каждый раз не делать оговорки относительно социальной позитивности компонентов, мы расширили схему, добавив в нее асоциальную, просоциальную и смешанную области (рис. 2).

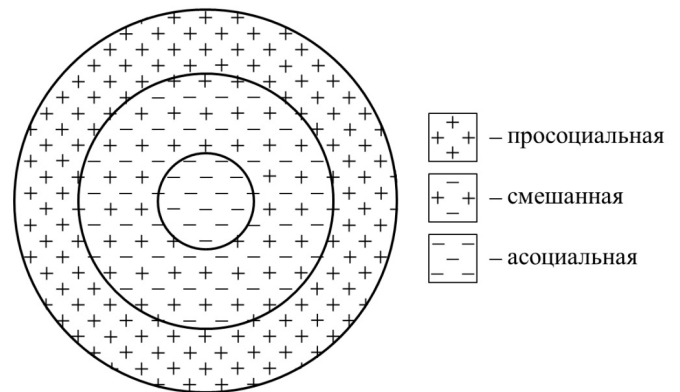


Рис. 2. Области направленности компонентов

В центре находится асоциальная область, в ней в значительной степени проявляются отрицательные характеристики личности. Далее расположена смешанная область, человек, действуя в этой области, может проявлять как отрицательные, так и положительные характеристики. Следующая за ней просоциальная область показывает, что человек в большей степени ведет социально позитивную жизнь, ему присущ нравственный способ действий, он ставит просоциальные цели и успешно достигает их.

Введение областей направленности компонентов концептуальной основы позволило сократить компонент «успехи/достижения позитивные» до «успехи» (рис. 3).

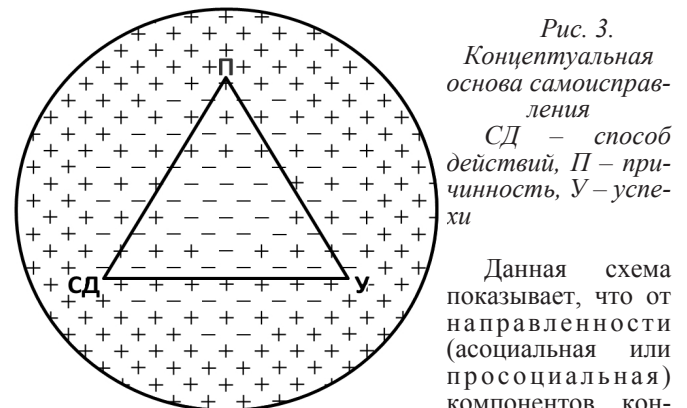


Рис. 3. Концептуальная основа самоисправления
 СД — способ действий, П — причинность, У — успехи

Данная схема показывает, что от направленности (асоциальная или просоциальная) компонентов концептуальной основы самоисправления зависит как уровень самих компонентов, так и уровень чувства собственного достоинства. Отметим при этом, что одновременно должен расширяться вектор направленности от «к себе» до «от себя» (к другим людям, стране и т.д.).

Предложенные схемы позволяют осужденным иметь ориентиры для своего исправления и прогнозировать успешность (или неуспешность) процесса.

Проверка выдвинутых теоретических положений проводилась в колонии-поселения Московской области и в работе с условно осужденными несовершеннолетними Орджоникидзевского районного суда г. Уфы (судья — Иванкович И.Ф.).

В колонии-поселения апробация велась с использованием материалов спецкурса «Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных». С сотрудниками и осужденными проводились занятия относительно основ самоисправления.

Планы работы общественных и религиозных организаций, действующих на территории колонии, были изменены и синтезированы в единую программу. Каждое мероприятие включало как повышение уровня понимания нравственно-этических категорий, так и увеличение количества социально полезных заданий, направленных на благо других людей или просоциальных групп.

Поскольку результаты апробации в колонии-поселения ранее были представлены в ряде публикаций автора [11, 14], то только отметим, что в экспериментальной группе (по сравнению с контрольной) повысился уровень социально полезной активности осужденных [14].

В работе с несовершеннолетними условно осужденными использовалась профилактическая программа Кримион-Уфы: лекционная работа, показ фильма «Дорога к счастью», семинары относительно нравственных норм, ответственности и социальной успешности (инструктор и лектор – Шалыгин В.В.). Занятия проводятся один раз в неделю, их посещают от 5 до 12 человек (возраст: от 14 до 18 лет). Хотя апробация еще продолжается, однако уже сейчас можно отметить, что осужденные а) занимают с удовольствием и принимают активное участие в семинарах; б) проявляют большую сдержанность, доброту, открытость.

Судья, инструктор, учителя несовершеннолетних подтверждают, что осужденные становятся более самостоятельными и заинтересованными в улучшении поведения. Родители выражают благодарность судье за те положительные изменения, которые происходят в их детях.

Таким образом, работа и с осужденными в колонии, и с условно осужденными несовершеннолетними подтвердила выдвинутую гипотезу.

В качестве развития исследования можно назвать разработку условий и критериев самоисправления. Перспективой является и внедрение в судебную практику предложенных основ (посредством назначения судами программ самоисправления). Законодательная база для этого существует. Так, часть 5 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении условно осужденных предусматривает возможность назначения дополнительных обязанностей, способствующих их исправлению [15].

Итак, гуманитарная научная парадигма требует собственной активности осужденных в процессе исправления, что повышает значимость самоисправления. Однако в современных условиях (постсоветские социально-экономические преобразования, реформа отечественной исправительной системы и пр.) проблема самоисправления в пенитенциарной педагогике не ставилась и соответственно не разрабатывалась.

Чтобы снять противоречие мы провели исследование, в качестве одной из рабочих гипотез которого выступало предположение о том, что дихотомии характерным чертам личности осужденного могут служить концептуальной основой процесса самоисправления.

Анализ исследований по теме, многолетний опыт автора в работе с различными категориями осужденных позволили из предлагаемого пенитенциарной наукой многообразия черт личности осужденных выделить те, преодоление которых возможно и позволяет осужденному стать законопослушным, созидательным гражданином своей страны. В данной статье мы обозначили только некоторые из них: низкий уровень чувства собственного достоинства, причинности/ответственности, нравственности; целевая установка «на себя»; не слишком высокие социально-позитивные успехи и достижения.

Изучение проблемы повышения чувства собственного достоинства дало возможность выявить существования зависимости между вышеперечисленными характеристиками.

Так мы получили концептуальные основы самоисправ-

ления. В которых процессуальной частью является:

– собственная социально позитивная активность осужденного (с повышением уровня признания себя причиной действий и их последствий);

– выдвижение просоциальных целей (пусть даже первоначально небольших) и успешное их достижение;

– способ действия (нравственный способ действий со знанием и соблюдением норм, принятых в обществе).

Расширение социального действия должно идти от «к себе» в область помощи и содействия другим людям, просоциальным группам, обществу, стране и т.д.

Показателем в нашем подходе является повышение чувства собственного достоинства осужденного.

Апробация выдвинутых положений подтвердила их состоятельность.

Попутно отметим, что предложенная схема позволяет оценить любые новации, внедряемые в исправительной системе: укрепляет или нет данный метод чувство собственного достоинства, позитивную причинность, нравственность поведения осужденного и увеличивает ли способность осужденного ставить и добиваться позитивных целей, расширяя при этом вектор направленности своих действий и жизни «от себя».

В целом, если осужденный на самом деле заинтересован в свободной, социально наполненной жизни, то ему необходимо использовать предложенную основу самоисправления. В этом случае он сможет обрести настоящую свободу – свободу, которую он выбрал и достиг сам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бовин Б.Г., Данилин Е.М., Дебольский М.Г., Кокурин А.В., Мокрецов А.И., Строева Г.В. Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет) : Учебно-методическое пособие. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004.
2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2004.
4. Шишмакова Е.В. Воспитание достоинства личности младших школьников как условие их личностного саморазвития. Дис. ... канд. пед. наук. – Хабаровск, 1997.
5. Лейбин В. Постклассический психоанализ: Энциклопедия. Том 1 – М.: Изд-во «Территория будущего», 2006.
6. Кримион: Информационная брошюра. – Culver City: SCG, 2005.
7. Строева Г.В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного в процессе дополнительного образования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Дис. ... канд. пед. наук. – М.: Академия Управления МВД России, 2002.
8. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2 изд., расш., испр. и доп. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999.
9. Кудрявцев Ю.М. Проектирование системы подготовки офицеров к воспитательной деятельности с трудными военнослужащими Дис. ... докт. пед. наук. – Казань, 2003.
10. Селиверстов В.И. Сажая в тюрьму со всеми удобствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/article/2010/04/06/462867-sazhayu-v-tyurmu-so-vsemi-udobstvami.html>
11. Строева Г.В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного // Педагогический журнал. – 2012. – № 1.
12. Зайцева Ю.Е. Чувство собственного достоинства как психологический феномен. Дис. ... канд. псих. наук. – Санкт-Петербург, 2003.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2000.
14. Строева Г.В. Базовые закономерности гуманитар-

Г.В. Строева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА САМОИСПРАВЛЕНИЯ...

но-образовательной системы самоисправления осужденных // Педагогический журнал. – 2011. – № 1.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 06.02.2012.– М.: Омега-Л, 2012.

CONCEPTUAL FUNDAMENT OF CONVICTS' SELF-CORRECTION

© 2012

G.V. Stroeва, candidate of pedagogical sciences, expert

Autonomous non-commercial organization

«Center of social rehabilitation of offenders & crime prevention «Criminon CIS», Moscow (Russia)

Keywords: convict's self-correction, convict's personal qualities; juvenile delinquents sentenced conditionally, sense of one's own dignity, pro-social activity, morality.

Annotation: A number of typological qualities of convict's personality have been suggested in the article, certain interrelation of some mentioned qualities have been exposed therein too. Some patterns of conceptual fundament of self-correction are suggested, and they may be considered as guidelines for penitentiary systems regarding assessment of implementing novations.